

Глава 1. Часть 2

Джейсон не мог вспомнить никого, кто когда-либо жил здесь. Тем не менее, дом был аккуратным и ухоженным, окна сверкали чистотой, а газон был красиво ухожен.

Несмотря на его собственное смутное беспокойство, Джейсон не мог видеть ничего, что могло бы заставить собаку так испугаться. Он пробормотал про себя, соглашаясь с оценкой Ричи интеллекта Трампа, и собирался отвернуться, когда его глаз наконец заметил нечто необычное.

Входная дверь дома была открытой.

Она была только наполовину открыта, как будто кто-то держал его открытой достаточно долго, чтобы выглянуть наружу, или позволить домашнему животному войти или выйти, или принять посетителя. И все же дверь не открылась и не закрылась полностью, пока он смотрел на нее. Он просто остался там, где был.

Джейсон почувствовал любопытство и подошел поближе. Он стоял у ворот, глядя прямо вниз на дорожку и к двери.

"Хм ... кто-нибудь там?" Джейсон крикнул неуверенно. Более громким голосом он закричал: "Привет? Эй ... вы оставили дверь открытой!"

Глубокая тишина вернулась в тот момент, когда он перестал говорить. Дверь осталась в прежней позиции : ни открыто, ни закрыто.

Что-то было не так с Джейсоном. Его сердце начало биться. Инстинкт велел ему отвернуться и уйти, и забыть, что он нашел это место. И все же, чем больше он смотрел на нее, на эту полуоткрытую дверь, тем больше он чувствовал к ней притяжение.

Любопытство преодолело страх. Он оглянулся на перекресток, затем поднял защелку на воротах и открыл ее. Петли даже не скрипели, ворота качались без усилий. Он подкрался по дорожке и положил руки на раму двери.

"Привет?" он крикнул снова, в последний раз остановился для ответа, а затем вошел внутрь.

Его шаги немного отозвались эхом, когда они встретили выветрившуюся листовенную древесину, под ним слегка скрипели половицы. Перед ним находилась небольшая, необычная гостиная, обставленная в стиле за несколько десятилетий до его времени. Чучело-стул стоял рядом с входной дверью, маленький коврик и носок перед ним. Рядом с широким диваном раскинулся богато украшенный журнальный столик из массива дерева. Напротив слева был камин с большим каменным очагом. Над камином на стене висели вековые часы, медный маятник неуклонно качался взад и вперед, издавая мягкое тиканье, считая секунды. С одной стороны часов был портрет в овальной оправе симпатичной женщины с черными волосами с пронзительными глубокими фиолетовыми глазами.

Джейсон подошел ближе к камину, на мгновение заинтригованный портретом. Рубиново-красные губы были слегка надуты, глаза твердые, резко контрастировали с мягким молочным сиянием щек на ее округлом лице. Ее черные кудри лежали в резком рельефе на фоне белого платья, которое висело у нее на плечах и глубоко погрузилось перед ней. Портрет закончился чуть ниже острой линии расщелины ее груди.

Внизу рамки для фотографий была очень маленькая медная табличка с надписью, украшенной

богато отделанными буквами: «Мара».

Джейсон отошел от портрета, чувствуя, как дрожь проходит сквозь него по причине, которую он не мог понять. Когда он достиг середины комнаты, над его головой послышался слабый скрип половой доски.

Джейсону стало трудно дышать. Чуть не подпрыгнув, его глаза слегка приоткрылись, когда они посмотрели вверх на потолок. Он стоял и слушал, ожидая услышать шаги в любой момент. Все, что доходило до него, было непрерывное, медленное движение часов и его собственное прерывистое дыхание.

Страх преодолел любопытство, и он быстро направился к двери.

Не уходи..

Джейсон обернулся и споткнулся, схватившись за спинку кресла, чтобы не упасть. "А? Что?"

Его глаза осматривали комнату, метаясь взад-вперед. Он был уверен, что слышал это! Это был женский голос, звучавший сразу, как будто он был рядом с его ухом и парил в воздухе с большого расстояния.

"Это кто?" Джейсон потребовал. "Кто ..."

Он вздрогнул, когда часы начали звенеть часом. Второй раз он услышал голос, идущий по пятам последнего угасающего звонка.

Посмотри наверх.

"Что? Почему?" Джейсон завопил. "Кто ты?!"

Никакого ответа не последовало. Голос снова замолчал.

Джейсон медленно отошел от двери. Он снова посмотрел на портрет. Мара продолжала смотреть в комнату, тихо и спокойно.

Его глаза снова пронесли по комнате. Широкий арочный вход за диваном вел в столовую. Он был обставлен в том же стиле, что и гостиная - элегантный дубовый стол для двух человек. На другой стороне столовой были лестницы на верхний этаж.

Джейсон пошел к лестнице, но остановился, поставив ногу на первую ступеньку. «Я... я не пойду, пока вы не скажете мне, почему я должен идти туда», - заявил он дрожащим голосом.

Чтобы найти то, что вы искали.

Джейсон сглотнул. Голос звучал так, как будто он исходил со всех сторон, а не с какого-то конкретного направления. Это была определенно женщина, с приятным голосом, но твердым и командным.

"Что я найду?" Спросил Джейсон.

Только молчание ответило ему.

Джейсон вздохнул и посмотрел вверх по лестнице. Теперь он не мог повернуть назад, ему было слишком любопытно, несмотря на его страх.

Джейсон поднялся по лестнице и свернул на второй этаж. В коридоре перед ним было две двери с одной стороны, обе закрыты. Он отошел от ступеньки всего на шаг, когда ближайшая из двух дверей внезапно щелкнула и со скрипом немного приоткрылась.

Его сердце гремело в ушах, когда он приблизился к двери, его рука дрожала, когда он поднял ее, чтобы полностью открыть дверь, готовясь к тому, что - или кого - он может найти внутри. Тем не менее, ничто не подготовило его к тому, что он действительно видел, и его рот открылся в шоке, когда он смотрел.

Перед ним была его собственная комната.

Когда первоначальный шок прошел, Джейсон понял, что это не совсем его комната. Это была идеализированная версия его комнаты. На одном комодe сидела очень детализированная модель «Тысячелетнего сокола», дорогой подарок, который он просил уже несколько рождественских подряд и так и не получил. На одной стене было очень редкое издание плаката «Доктор Кто», который он пытался найти без особого успеха последние полтора года. Куда бы он ни посмотрел, он всегда находил то, чего желал. Его кровать также была намного приятнее, и старые потертые ковры на полу заменили на новые в ярких, ярких цветах, которые он предпочитал, но его родители никогда не позволили бы ему.

Однако было одно, чего не хватало. Там, где его компьютер обычно стоял на столе, вместо этого лежала большая книга в кожаном переплете.

Джейсону понадобилось время, чтобы набраться смелости и войти в комнату. Он знал, что это не естественно. Как может спальня в доме, который он никогда не посещал, выглядеть как его собственная? Он подошел к окну и выглянул наружу, ожидая увидеть свой задний двор. Вместо этого он увидел то, что должен был увидеть, а именно передний двор дома в конце улицы.

Он отвернулся от окна и посмотрел на книгу. На книге не было никаких отметок, ничего не указывало на то, что находилось внутри. Он поднял его и открыл обложку, его глаза расширились от удивленного взгляда, и челюсть медленно опустилась, когда он понял, что видит.

На первой странице книги была фотография Хейзер Соверт, но она не отличалась от той, которую он когда-либо видел. Ему потребовалось несколько мгновений, чтобы по-настоящему поверить в это, но это было так. Здесь была картина объекта его привязанностей, и она была полностью обнаженной.

Она была более чем обнаженной. Она была очень вызывающе взволнована, с маленькой знойной улыбкой на ее прекрасном лице, ее изящно изогнутые бедра наклонены в одну сторону, ее холмик хорошо виден через очень тонкую, аккуратно подстриженную полосу лобковых волос. Она слегка наклонилась вперед, притягивая вес своей красивой груди вперед и вниз, ее упругие стоячие соски, одного из которых она касалась кончиками пальцев.

Сначала Джейсон подумал, что это не может быть Хейзер. И все же нельзя было ошибиться ни в этих глазах, ни в этом лице, ни в нежной волне ее рыжих волос. Это определенно была она во всем своем голом шестнадцатилетнем великолепии.

Джейсон закрыл книгу и развернулся. "Как ты это получил?" он потребовал воздуха. "Где ты это взял?"

Ответа не было.

Он посмотрел вниз и неуверенно открыл книгу снова. Дрожащими пальцами он перевернул страницу. Еще две картины Хейзер лежали перед ним. У него перехватило дыхание. Теперь она лежала на кровати, расставив ноги и нагло обнажив киску. Во втором она опустила руку, прощупывая свои блестящие изгибы игривыми пальцами.

Джейсон тяжело сглотнул. Под штанами его член пытался подняться, быстро наливаясь кровью, становясь некомфортным, так как он был полностью зажат, попав в ловушку. Его щеки пылали, он потянул штаны за талию, пока его пенис не выскочил более свободно под его трусами, набухая до полной твердости в считанные секунды.

«Она могла бы никогда не позировать на это», прошептал Джейсон себе под нос. Это не помешало ему продолжить чтение книги, чувствуя себя сильно покрасневшим, поскольку Хейзер становилась все смелее с каждой картиной, энергично мастурбируя.

Джейсон не хотел бы иметь ничего, кроме того, чтобы иметь для себя Хейзер, чтобы на самом деле иметь с ней сексуальный контакт. И все же, если бы это было вне его досягаемости, иметь что-то подобное было бы лучше, чем любая из фотографий, которые он нашел до сих пор в Интернете. Никто из них не мог отдать должное Хейзер.

Задыхаясь от волнения, он закрыл книгу и прижал ее к груди. "Я могу сохранить это?" сказал он, надеясь, что это риторический вопрос, не ожидая ответа.

Он все равно получил одно, и это был не то, что так сильно он хотел.

Нет.

Возмущенное выражение появилось на его лице. "Но какой смысл показывать мне это, если я не могу ...!"

Наслаждайся здесь.

"Наслаждаться этим ... а?"

Джейсон отвернулся от стола, все еще крепко держа книгу в своих пальцах. Его взгляд упал на кровать, а глаза расширились. «Т-ты не имеешь в виду, что я ... прямо здесь ...» - пробормотал он. "Я-я не мог ...!"

Тебе это привычно.

"Я не понимаю ..."

Ты слишком беспокоишься. Доверься мне.

Он снова сглотнул, осторожно шагнул к кровати, прикусив губу, чтобы подавить стон, когда его ноющий твердый член потерся о внутренности его трусов. Он был более сексуально взволнован, чем когда-либо мог вспомнить, что был в его жизни, но он не мог представить, что он держал в руках только книгу фотографий Хейзер. В глубине души он знал, что картины не могут быть настоящими. Хейзер просто не могла позировать для них.

В то же время он не мог отрицать своего возбуждения или отчаянной необходимости облегчить его. Даже когда он стоял и смотрел на кровати, похотливое содержание книги надежно спрятано под закрытой обложкой, его эрекция упорно не умалает.

Он подошел к кровати и уронил на нее книгу. После короткой паузы он начал расстегивать ремень.

Он не мог ошибиться с ощущением присутствия, что-то, находящееся под его восприятием, что-то, заставляющее его кожу покраснеть, когда он стянул джинсы с бедер, его член заметно тянул промежность его трусов. Его щеки горели, зная, что за ним наблюдают, хотя его обычные чувства говорили ему иначе.

Его член качнулся перед ним, совершенно неподвижный, головка распухла, когда он стянул трусы. Он посмотрел на себя и подумал, что выглядит так комично. Его щеки вспыхнули еще раз, он стянул рубашку и отбросил ее в сторону, теперь его обнаженное тело слегка дрожало.

Чувство присутствия стало сильнее, и воздух вокруг него казался напряженным.

Джейсон забрался на кровать. Он не мог поверить, как тяжело он себя чувствовал, и как долго он выдерживал это, не касаясь себя сейчас же. Его нервозность по поводу своих собственных исследований всегда заставляла его размякнуть, когда его прерывали даже на несколько мгновений. Теперь он был не менее нервным. Во всяком случае, он был еще более взволнован, поскольку в глубине его сознания была уверенность, что за ним наблюдают. Он также был напуган и знал, что он должен быть слишком напуган странностью происходящего, чтобы пройти через это.

Он удобно улегся на кровать, подперев подушку за спиной к изголовью кровати, и взял книгу в руки. Его сердце колотилось, когда он крепко сжал ее обеими руками и открыл перед собой, его застекленные глаза впитывали в себя обнаженную, соблазнительную красоту Хейзер. Он нетерпеливо перелистывал страницы, чтобы увидеть более четкие картинки, на которых Хейзер удовлетворяла себя. Его дыхание стало прерывистым, когда он уставился на них, тихий стон вырвался из его губ, когда он почувствовал, как пальцы мягко начинают поглаживать его набухший член.

Он продвинулся дальше в книгу, тяжело дыша, когда поглаживания становились все смелее, сильнее прижимаясь к его твердой возбужденной плоти. Он почувствовал полные взмахи от основания своего ствола прямо под головку, делая паузу, чтобы дразнить чувствительное место двумя кончиками пальцев медленным, чувственным круговым движением. Джейсон стал углубляться в подушку, громко стонал, гораздо больше, чем он мог себе позволить в своей комнате.

Он был так поглощен удовольствием, что только сейчас понял, что обе руки все еще лежат на книге. Он совсем не касался себя.

Джейсон испуганно вздохнул от этого открытия, его руки вжались в книгу. Он сопротивлялся желанию поднять их и посмотреть на его член. Он почувствовал, как его яйца поднялись, он стал корчиться, когда их слегка ласкали. Он все еще был очень напуган, но не мог игнорировать растущее удовольствие, гораздо более интенсивное и захватывающее, чем все, что он делал своей собственной рукой.

Он открыл рот, но никакая связная речь не сформировала его мысли. Его разум боролся за рациональное объяснение этого, но не мог найти ничего. Он вздрогнул, когда снова услышал голос.

Просто наслаждайся этим.

«Голос» был гораздо более знойным и хриплым в своем неземном пониженном голосе, чем

раньше. Это было крайне соблазнительно и чарующе, заставляя его страху биться в глубине его разума, его руки медленно расслаблялись.

Он углубился в книгу, тут же перелистывая страницы. Тревожные мысли и чувства в глубине его сознания, мысли, которые настаивали на том, что это было как-то неправильно или даже извращено, были изгнаны растущем в бурном темпе удовольствии.

Невидимые пальцы крепче сжимали его член, поглаживая его сильнее и настойчивее, заставляя его корчиться на кровати. В то же время прогресс невозможных фотографий Хейзер подталкивал его к собственному пику, пальцы которой блестели от ее влаги.

Джейсон потерял себя в этом опыте. Он чувствовал нежные рывки на своих шарах, пальцы обвивали их основание, не давая им приблизиться к его телу. Это замедлило его окончательный "исход", его стоны становились все более резкими, его дыхание было прерывистым. Он почти не мог обращать внимания на картины перед глазами, его собственное удовольствие становилось слишком увлекающим. И все же оставалось всего несколько страниц, и он умирал, чтобы увидеть Хейзер в муках оргазма. Он любил такие картины, их было так трудно найти, и надеялся, что он не будет разочарован здесь.

Это здесь было. Достигнув последних страниц, Хейзер закрыла глаза и откинула голову назад, открыв рот в тихом крике удовольствия. Однако, что действительно привлекло его внимание, так это то, что в этот момент оргазма к рукам Хейзер брызнула жидкость.

В то же время он задыхался, когда приближался его собственный пик, его член напрягался в последние несколько мгновений, его спина изгибалась, а мышцы напрягались.

«Гм!» - закричал Джейсон одним коротким слогом, когда его член начал пульсировать. Его горячее семя всплеснуло на животе, когда его первые несколько импульсов взлетели на несколько дюймов в воздух в абсолютной силе его оргазма. Быстро, он вернулся к более мягкому течению, его продолжающаяся кульминация стекала и стекала по сторонам его члена, его дыхание было тяжелым и глубоким, книга уже была отброшена в сторону. Его пальцы плотно сжались в одеяле, а его член все еще пульсировал, хотя и с ослабляющей силой, даже после того, как не было больше семян, чтобы выплеснуть. Наконец, когда это прекратилось, длинный вздох пронесся мимо его губ, и его тело обмякло.

Джейсон встал в более прямую, сидячую позицию на кровати, внезапно осознав свою наготу и беспорядок на теле. Он огляделся, нашел рядом с собой коробку с салфетками и начал чистить себя, его взгляд упал на книгу, которая теперь лежала открытой, страницами вниз, на кровати рядом с ним.

Теперь это было приятно, не так ли?

Джейсон вздрогнул. Во всяком случае, он чувствовал обратное. Он чувствовал вину, пытаясь украсть его, как это было каждый раз, когда он делал это своей собственной рукой. И все же, по крайней мере, тогда он дробил на незнакомок. Это были настоящие фотографии самой Хейзер! Он чувствовал себя извращенцем за это.

Конечно, Хейзер не сделала бы это для тебя. Даже если она заставляет тебя думать, что она могла бы.

Джейсон широко раскрыл глаза. "Как ... к-как ты ...?" он плюнул

Голос не ответил.

Что Джейсон никогда никому не говорил, так это то, что он подозревал, что Хейзер знала о его увлечении ею, и что она была полна решимости опозорить его из-за этого. Время от времени она искала его между уроками, ласково разговаривала с ним и издавала хриплые звуки, волнуя его до ужаса, а затем уходила и смеялась со своими друзьями.

Он снова посмотрел на книгу, на этот раз с самодовольным удовлетворением. Нет, он был совершенно оправдан, наслаждаясь этим. Это было правильно.

Джейсон закончил убираться как мог и спрыгнул с кровати. Он быстро оделся, все еще глядя на книгу. Он действительно хотел сохранить это для себя. Однако когда он дотянулся до нее, голос предупредил его.

Оставь это.

Джейсон вздохнул и неохотно отстранился.

Возвращайся завтра.

"Завтра?" он крикнул. "Для чего?"

Для того, что ты хочешь.

В этот раз в голосе звучали предчувствия предвкушения и странного веселья в сочетании с темным трепетом, который мгновенно вызвал у Джейсона дрожь. Когда он вышел из комнаты, его темп ускорился, когда эйфория от его оргазма прошла, голос сказал ему в спину:

И подумай, каково это, когда кто-то делает это за тебя по-настоящему.

<http://erolate.com/book/1196/32737>